

Словно услышав её мысли, холодный взгляд гроссмейстера немного смягчился.

"Сейчас или никогда" - подумала Ли Мэйрон и обратилась к нему:

- Эта ученица действительно не знает, о какой силе говорит уважаемый гроссмейстер! Всё, что я знаю, это то, что я проснулась несколько дней назад в лесу Тысячи Зверей и с тех пор происходят странные вещи. Может быть, это из-за ауры, о которой вы говорите, но я ни у кого не брала её намеренно, и клянусь, я вообще не знаю, откуда она взялась!

Она отвечала со всей убежденностью, на какую была способна. Речь слишком сильно подействовала на её срывающийся голос, и она разразилась прерывистым кашлем.

Кровь больше не текла по её лицу, и честные, отчаянные слёзы наполнили её глаза до краев.

- Прекрати жалко хныкать. Тошно слушать тебя.

Гроссмейстер отступил на шаг, с явным отвращением вцепившись в подол мантии.

Ли Мэйрон приказала своему телу перестать дрожать. Постепенно она взяла себя в руки и успокоилась, её слёзы утихли, и она лишь изредка всхлипывала.

Каждый день. Каждый день был борьбой за выживание в этом месте. Кланяться и молить о прощении за то, над чем она не властна, за то, что вообще не имеет к ней никакого отношения!

Неужели все будет именно так? Неужели ей придется извиняться за свое существование перед всеми, кого она встретит, перед всеми, для кого станет мишенью для жестокого обращения и издевательств?!

Неужели в этом мире для неё нет места, где она могла бы чувствовать себя в безопасности?

Она ждала, что гроссмейстер объявит её недостойной быть в секте и изгонит, потому что, несомненно, всё к этому и вело. Но вместо этого он поднял палец, указал им на старшего ученика, держащего свиток с инструкциями для

новобранцев, и сказал:

-Си Лу, пошли Ли Мэйрон в Объединение бестиариев.

Внезапно оказавшись в поле зрения грозного гроссмейстера, руки ученика задрожали, и он чуть не выронил свиток. Все были шокированы неожиданным вердиктом. Старшие ученики резко встали, пораженные и удивлённые.

Невероятно трудно было попасть в объединение бестиариев! Новичков принимали редко, а если и принимали, то только тех, кто обладал двойными или одиночными атрибутами. Или, по крайней мере, так было до сих пор.

И все же здесь стоял сам гроссмейстер, не прошло и минуты с тех пор, как он почти уничтожил эту ни на что не годную, множественно-атрибутную девушки, но теперь лично принимая её в своё объединение!

Одна из старших учеников объединения выбежала из толпы на середину зала и опустилась на колени рядом с Ли

Мэйрон. Она почтительно склонила голову и уверенно сказала.

- Уважаемый учитель, ваша ученица просит вас отменить приказ! Ли Мэйрон не заслуживает быть частью объединения бестиариев!

Косясь на неё, Ли Мэйрон сразу узнала женщину. Это была дамочка без бровей, или, как все её знали, капитан Лян. Её стройное тело и впечатляющая фигура выделяли её среди большинства женщин. Ли Мэйрон не могла притвориться удивленной тем, что она высказалась против принятия её в объединение.

Гроссмейстер Чжу Чжан повернулся и медленно вернулся на своё место, едва удостоив женщину взглядом. Он грациозно сел и беззвучно прижал руку к подбородку, по-видимому,

равнодушный и невозмутимый к её словам.

- А почему, скажи на милость, маленькая Лян, ты решила пойти против этого младшего ученика?

Спросил он скучающим тоном, как будто ничто из того, что она могла ответить, не могло его заинтересовать.

Температура в зале резко упала, и капитан Лян громко сглотнула, прежде чем ответить.

- Учитель, этот младший ученик не только обладает средним талантом, но и имеет нечистое тело. Ваша ученица боится, что объединение будет запятнано ею!

По залу разнесся дружный вздох.

Она действительно сказала это вслух!

Среди старших учеников ходили слухи о печи, вступившей в секту, хотя никто не был уверен, кто их основал. Конечно, всё это были лишь предположения, но в данных обстоятельствах вполне правдоподобные. Однако быть настолько смелым, чтобы произнести их вслух, было не только скандально, но и самым большим оскорблением, которое можно было нанести новому ученику.

Теперь ярлык шлюхи будет следовать за ней повсюду. Ли Мэйрон всегда будет в первую очередь рассматриваться всеми как партнер для спаривания, а не как соученик.

Запятнать имя Ли Мэйрон было именно тем, чего хотела капитан Лян. Тот факт, что эту несчастную девушку приняли в секту, был достаточно нелепым, но о том, чтобы она присоединилась к её отделению, не могло быть и речи!

Капитан Лян славилась бесстрашием и упрямством, а потому не терпела изящных, "нежных" девушек. Её презрение к хрупкому и красивому слабаку не удивило других. Этим несколькими словами, обращенными ко всем, было достаточно, чтобы репутация Ли Мэйрон в секте была подорвана.

Ли Мэйрон, всё ещё безжизненно распростёртая по полу и тяжело дышавшая, прищурилась, не глядя на даму без бровей.

- О чём ты говоришь?

Спросила она хриплым голосом.

- Не прикидывайся дурочкой. Все знают, что ты - печь, - ответила капитан Лян, глядя на нее сверху вниз. - Все знают, что ты - печь, и то, что из этого следует.

Ли Мэйрон, конечно, знала, что она имела в виду, благодаря информации Чоу, но откуда она взяла, что она "нечиста"?

- Как ты можешь даже предполагать... я никогда...

Она хотела защитить себя, дать всем понять, что она не какая-то грязная шлюха. Но боль в горле, смешанная со стыдом и смущением, не позволила ей закончить фразу.

Более того, Ли Мэйрон просто не могла понять, почему Чжу Чжан и дама без бровей были так жестоки к ней. Был ли это еще один побочный эффект ее странной ауры? Неужели везде, куда бы она ни пошла, ее встретят враждебностью и отвращением?

Она опустила голову, с трудом сглотнула и спрятала пылающие щеки. Фантазии о жизни в одиночестве в хижине в забытых лесах кружились в её голове. Одиночество, вероятно, было предпочтительнее всего этого жестокого обращения. Но, зная свою удачу и то, как мало контроля она имела над своей так называемой "силой", она знала, что должна оставаться в этой секте, по крайней мере, до тех пор, пока не станет достаточно сильной, чтобы справиться с этим самостоятельно.

И теперь она будет младшей ученицей старшим ученикам, которые ненавидят её, и под опекой гроссмейстера, который пытал ее, даже не выслушав.

Чжу Чжан положил руку на подлокотник, постукивая пальцами по дереву в устойчивом ритме, обдумывая ситуацию.

- Принимая во внимание слова моего ученика, я приму Ли Мэйрон в своё отделение... как ученика внешней секты.

Он закончил, сделав паузу на середине предложения, чтобы подчеркнуть, что, хотя он не был готов полностью отказаться от своего решения, он все еще был внимательным мастером.

Он объявил собрание закрытым, поднялся со своего места и, левитируя, грациозно выскользнул из зала. Холод, витавший в воздухе, рассеялся с его уходом.

Остальные гроссмейстеры почтительно попрощались и последовали за Чжоу Чжаном. Ли Мэйрон покосилась, ловя иронию в уголках глаз капитана Лян.

<Несомненно, "хорошие , тихие" дни, о которых я так мечтала, должны быть прямо за углом.> С горечью подумала она. Сжав руки в кулаки, Ли Мэйрон поклялась себе, что будет помнить этот момент унижения. Она запечатлеет это в своем сознании и сохранит как напоминание о том, что всегда должна делать всё, что в её силах, чтобы подобное никогда не повторилось.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527471>